

Нин Чжицянь не любила этот запах и липкие следы на коже, поэтому после работы старалась спрятаться подальше, желая провалиться сквозь землю. Однако, когда она пробовала десерты, то с любопытством высовывалась, а услышав, что вкусно, с улыбкой подходила и говорила весёлые и милые слова:

— Спасибо!

Чу И обнаружила, что стала вспоминать прошлое. Она потрянула головой, решив найти дело, чтобы прогнать эту сентиментальность.

Она взяла телефон и спросила секретаря Фан:

— Как там?

Секретарь Фан:

— Они вместе вернулись.

— Туда, куда ты говорила?

— Да. Ехать?

Чу И подумала и решила:

— Нет.

Нин Чжицянь хотела спокойно поговорить с сестрой, и если Чу И вломится, будет только неловко. Лучше подождать дома, пока Нин Чжицянь точно не скажет, что не вернётся. Это и проще, и не так унижительно.

Чу И не пошла наверх, а открыла холодильник, чтобы посмотреть, чем занимается Нин Чжицянь в последнее время. Путь «ближе к воде» был отрезан, нужно было придумать общие темы и продолжать ухаживать через общение.

В холодильнике осталось мало ингредиентов. В последнее время Нин Чжицянь хотела изучать сочетания вкусов для тортов и без конца мазала коржи различными кремами и джемами, добавляя начинки. Чу И взяла коробку с непонятным содержимым, понюхала и нахмурилась, уверенность в поиске темы падала.

— Секретарь Фан, — Чу И усомнилась, слишком ли у неё обострённые чувства, и решила позвать подмогу. — Подойди.

Послышались шаги.

— Посмотри на это... — Чу И достала непонятный продукт и закрыла холодильник, но, увидев шоedшего, слова застряли у неё в горле.

Нин Чжицянь взглянула и сразу ответила:

— Сыр «Хунбо», он давно лежит, ты чувствуешь запах холодильника, верно?

Какое уж там до сыра Чу И.

— Ты... вернулась?

— Угу! — Нин Чжицянь подошла с сумкой в руках. — Я ходила с сестрой за покупками.

С этими словами Нин Чжицянь разложила вещи из сумки: что в шкаф, что в холодильник.

Чу И не удержалась и схватила Нин Чжицянь за руку.

— Цяньцянь.

— Что случилось?

— Ты собираешься переехать жить к сестре?

Нин Чжицянь покачала головой.

— Нет.

Чу И всё ещё волновалась.

— Правда? Ты не хочешь побыть с сестрой?

— Хочу, но здесь так хорошо, — Нин Чжицянь улыбнулась. — Полный набор оборудования для выпечки, огромный холодильник, добрая тётушка и садовник, свежие цветы под рукой, машина, которая отвозит на работу...

Радость Чу И постепенно угасла, и она разжала ладонь.

Ох, причин достаточно.

Ох, и к ней она никакого отношения не имеет.

Чу И собиралась дождаться конца речи Нин Чжицянь и равнодушно сказать «ага», показывая, что услышала.

Но последняя фраза Нин Чжицянь лишила её дара речи.

— И ещё ты.

Нин Чжицянь серьёзно подумала и решила, что должна переехать к сестре.

Сестра проходила через развод, ей было тяжело и нужна была поддержка семьи; сестра устала от путешествий, одной ей было бы тяжело наводить порядок дома, и она могла помочь; сестра решила всё, но муж мог не сдаться, и она переживала, не желая снова переживать потерю связи с ней, поэтому лучшим вариантом было быть рядом...

Причин было много и они были весомыми, но они не могли перевесить одну причину остаться.

Чу И.

Нин Чжицянь помнила, как сомневалась, переезжать ли в дом Чу, и Чу И тогда сказала: «Жить одной в таком большом доме слишком одиноко». Она тогда похлопала себя в грудь и пообещала «побыть с тобой», но уже через месяц бросить Чу И из-за сестры?

Она не была такой неблагодарной.

И просто не могла быть такой жестокой.

Вместе завтракать, вместе ездить на работу, вместе сворачиваться калачиком на диване и смотреть фильмы, где свет от торшера рисовал две переплетённые тени, вместе готовить десерты на кухне, пробовать по кусочку и серьёзно оценивать вкус, слов было мало, но стоило поднять глаза и встретиться взглядом, как на губах появлялась улыбка.

Эти воспоминания были слишком прекрасными, и она не могла с ними расстаться.

— Сестра, — Нин Чжицянь долго думала, но всё же не смогла победить желание остаться. — Я...

Она подбирала слова, боясь обидеть сестру.

Старшая сестра выросла с ней, поэтому сразу почувствовала, о чём она думает, и сказала сама:

— Сестре не нужно, чтобы ты меня сопровождала.

Нин Чжицянь моргнула.

— А?

— Правда, я хочу пожить одна, — старшая сестра взяла её за руку и мягко сказала. — До замужества я жила дома и в общежитии, после — с мужем и свекровью. Мне это надоело, я хочу попробовать, каково это — жить одной.

Нин Чжицянь понимала это чувство, но после учёбы за границей знала, что одиночная жизнь имеет не только плюсы, но и минусы.

— Ты никогда не жила одна, я волнуюсь.

Старшая сестра ущипнула её за щёку.

— Что? Выросла и не веришь сестре?

— Нет, — Нин Чжицянь поспешно замотала головой.

— Ладно, я знаю, что ты о меня заботишься, но даже самые близкие люди, живя под одной крышей, рано или поздно начинают конфликтовать. Чтобы сохранить наши отношения, лучше жить отдельно и не быть привязанными друг к другу.

— Неужели... — Нин Чжицянь об этом не думала и попалась на удочку. — А с Чу И у нас будут конфликты?

Старшая сестра рассмеялась и пробормотала:

— Вот бы были «конфликты».

Нин Чжицянь не совсем поняла.

— Что это значит?

— Ничего, просто шутка, — старшая сестра пропустила этот момент и терпеливо уговаривала. — Цяньцянь, у всех всё по-разному. Чу И нравится жить с тобой, а я... сейчас думаю только о том, как хорошо жить одной, и жду не дождусь развода.

Услышав это, Нин Чжицянь поняла.

— Ладно, не буду переезжать к тебе и докучать.

— Не говори так, — старшая сестра слегка ударила её ладонью, как в детстве, без боли, лишь из любви. — Ты можешь приходить, когда будет свободна. Жить одной хорошо, но видеть милую сестрёнку тоже нужно.

Нин Чжицянь всё равно было жалко, и она бросилась её обнимать.

— Сестрёнка~

Старшая сестра погладила её по голове, подержала немного, а потом заметила смотрящую на них тётушку.

— Цяньцянь, уже поздно, пойдём со мной за покупками? Позже будет неудобно.

— Хорошо.

Они только поднялись, как тётушка внезапно появилась с тарелкой фруктов.

— Вы уже уходите? Я только что их нарезала.

— Эм... — Нин Чжицянь взглянула на красиво нарезанные фрукты и не смогла позволить тётушкиным стараниям пропасть зря.

— Сестра, посиди ещё немного, я схожу наверх, соберу кое-какие вещи.

Раньше мама сложила её вещи в три чемодана и прислала. Нин Чжицянь разобрала их и поняла, что мама действительно не старалась: всё, что было её, независимо от надобности, затолкала в чемоданы. Там была одежда, которую она не носила, обувь, которая натирала и лежала без дела, старые учебные материалы... Она убиралась долго, извлекла из кучи мусора только документы и удобную одежду с обувью. Остальное было бесполезным хламом и занимало место.

В комнате, где жила Нин Чжицянь, не было гардеробной, только два больших шкафа. Она старательно заталкивала вещи внутрь, с трудом всё разместив, но тут столкнулась с проблемой вещей, которые Чу И подарила сегодня.

Чу И не могла остановиться, покупая всё подряд. Достаточно было одного взгляда, чтобы найти подходящую вещь, и она покупала её не моргнув глазом. За день набралось семь-восемь вещей.

Нин Чжицянь не хотела говорить Чу И, что шкафы малы, и не хотела выбрасывать подарки, создавая работу для тётушки, поэтому решила лучше ещё раз убрать в своей комнате, чтобы освободить место для подарков Чу И.

Переезд сестры пришёлся очень кстати: она могла собрать вещички и отнести их туда.

Сестра сначала осталась внизу доедать фрукты, а Нин Чжицянь поднялась наверх, собрала небольшой мешок и спустилась. Тётушка тоже собиралась в магазин и хотела пойти с ними, они, конечно, не возражали, выбрали ближайший супермаркет и отправились.

За покупками старшая сестра специально купила вещи и для неё, использовав не совсем

уместное сравнение:

— Родной дом всегда рад тебе вернуться.

Нин Чжицянь опешила.

— Сёстры, я ещё замуж не выходила.

Старшая сестра лишь улыбнулась.

Нин Чжицянь не стала спрашивать, занявшись покупкой продуктов, чтобы завтра приготовить Чу И тонкие блинчики.

Она проводила сестру домой, взяла свои вещи и вернулась сама. Увидев свет в гостиной, она поняла, что Чу И вернулась, и обрадовалась. Зайдя на кухню, она увидела, что Чу И хмурит брови, глядя на холодильник.

Чу И подумала, что она переезжает.

— Нет, — Нин Чжицянь сказала прямо, встретилась взглядом с улыбающимися глазами Чу И, немного смутилась и, наконец, выговорила правду. — И ещё ты.

Чу И замерла на мгновение, а потом вдруг шагнула вперёд и обняла её.

<http://bllate.org/book/16857/1552376>